

0865 Глава Лю Гуань Чжан Древние и современные женщины все одинаковые, они все должны одеваться, когда они выходят, и Сюэ Вэйян не является исключением. Но у нее было мало макияжа, даже самая простая румяна и пудра, она просто сменила рабочую одежду, причесала волосы и закончила.

Семья из трех человек отправилась в путь.

Нин Тао положил Дин Лин на плечи и подарил маленькую хлопчатобумажную куртку, как лошадку. Сюэ Вэйян почувствовала себя неудобно и сказала пару слов о том, что ей не нравится быть отцом и быть маленькой хлопчатобумажной шубой. Было бы неловко, если бы я сказал еще пару слов о Мини Зао и о том, что ей разрешили ездить только на папе.

Как маленькая хлопчатобумажная куртка может видеть что-то подобное?

Она была в растерянности из-за слов.

Но это нормально. Где еще она могла подумать о том, чтобы посмотреть? Ее сердце было наполнено Нинг Тао, где она могла бы поместиться что угодно.

Дом Сноу Вейана в Ечэне был в нескольких милях отсюда, и Нин Тао совсем не чувствовал себя уставшим, когда работал лошадью для Динг Линга, но Сноу Вейанг был слишком устал, чтобы ходить пешком. В конце концов, она только что оправилась от серьезной болезни, и ее силы были немного перегружены ветром и волнами. Но она держалась сквозь скрежещенные зубы и тихо вытирала пот, не давая Нин Тао увидеть.

"Лингер, спускайся на прогулку." Нинг Тао сказал.

"Хмм." Дин Лин ответил очень хорошо, затем добавил: "Я могу идти в Yecheng самостоятельно, отец не должен нести меня".

Нин Тао выпустил "Динг Линг", но присел на корточки перед Сюэ Вэйян: "Сюээр, поднимайся".

Сюэ Вэйян с удивлением сказала: "Брат Нин, что ты.....".

Вместо этого Нин Тао сзади обвела ноги и встала, пока ее тело наклонялось вперед, положив ее на спину.

Нин Тао, однако, носил ее на спине и продолжал идти в сторону Ечэн, говоря: "Ты моя невестка, нет ничего, что я не могу сделать с тем, чтобы носить тебя".

Сюэ Вэйян от всего сердца сказала: "Ты так долго носишь Лин'эр, ты, наверное, тоже устала, просто быстро опусти меня, я сама могу ходить".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Не обращай на меня внимания, я не устал, я не могу носить тебя на спине, пока не уложу".

Сюэ Вэйян немного поборолась, но Нин Тао вместо этого держала ее крепче, и она сдалась. Нин Тао носил ее на спине, это должна быть дочь, чтобы баловать ее, ей не нравились рассуждения в ее сердце, она просто любила Нин Тао, но видела, что он ходил неуклонно, его лицо не было красным и задыхался, поэтому он был в его милости.

Для такого человека, как Нинг Тао, который является почти феей, ходить на спине - это

физическая задача, которая так же свободна от стресса, как и не приходится. Ему также нравился процесс этой спины, один шаг вверх и вниз, и всегда была нежная шишка, идущая от его спины.

Сюэ Вэйян поначалу смогла сохранять спокойствие, но, не зайдя слишком далеко, она отреагировала немного аномально, неопишимо покраснела, и ноздри у нее были необъяснимо коротки.....

Эта чертова дорога, почему она такая длинная и неровная?

Динь Линь подпрыгивала перед ними, иногда собирая дикий цветок, чтобы прилипнуть к ее волосам.

По мере приближения расстояния от Ечэна дороги становились большими, а пешеходов на дорогах становилось все больше и больше. Многие люди бросали странные глаза, Нин Тао было все равно, но Сюэ Вэйян была настолько застенчивой, что она настояла на том, чтобы спуститься и идти одна, Нин Тао пришлось только положить ее вниз.

"Отец, мама, Еченг впереди, мы здесь!" Динь Линь выглядела взволнованной и побежала вперед одна.

Сюэ Вэйян поспешно поднялась и остановила ее, преподав ей урок: "Не уходи в одиночку, а если заблудишься? В городе много людей, вы должны следовать за матерью и папой".

Нинг Тао тоже был сговорчивым и улыбнулся: "Лингер, иди сюда, папа отвезет тебя купить сахарные тыквы".

Динь Линь рассеяла ноги и побежала к Нин Тао, взяв его за руку: "Я хочу съесть два шампура".

"Труба полна". Нинг Тао сказал с улыбкой.

"Ух ты!" Динь Линь взволнованно кричала.

Семья из трех человек шла к воротам Еченга.

Городская стена Еченга была высотой в десятки метров, выполненная из каменного кирпича, а сторожка стояла величественно.

На стенах стояли генералы и солдаты у ворот города, чтобы проверить, как идут идут пешеходы.

Когда Нин Тао, Сюэ Вэйян и Дин Линь прибыли к городским воротам, группа кавалеристов внезапно вырвалась, и солдаты и пешеходы, стоявшие у городских ворот, отступили толпами.

Нин Тао также отодвинул в сторону Сюэ Вэйяна и Дин Линга.

Группа кавалеристов бежала вперед с быстрыми лошадьми и кнутами, а с проспекта поднялась желтая пыль.

"Я слышал, что Тан Ёе, любимый сын генерала-хранителя Тан Чжэня, вчера отправился на охоту и даже не вернулся сегодня, так что эти люди, должно быть, отправились на поиски Тан Ёе". Солдат сказал.

Другой солдат засмеялся и сказал: "Боюсь, я ищу девушку из другой семьи, чтобы остаться у нее дома".

Сюэ Вэйян не могла не пошевелить глазами, чтобы посмотреть на Нин Тао, ее губы двигались так, как будто она хотела что-то сказать, но не открывала рот, чтобы сказать это.

Нин Тао сказал: "Сюэр, пойдем в город".

Сюэ Вэйян кивнула и пошла за Нин Тао в город.

Улица за воротами широкая, с обеих сторон улицы много магазинов, большинство из которых открыты, кузнечные, суконные, галантерейные, медицинские, винные, закусочные и т.д., всевозможные магазины.

Нин Тао взял Сюэ Вэйян и Дин Лин для неторопливой прогулки по тому и другому, и купил Сюэ Вэйян несколько тканей и немного румяной пудры, и немного постельных принадлежностей, в то время как Дин Лин держал в одной руке кучу сахарных тыкв и пристально их ел.

Эта прогулка привела нас к сумеркам.

Нин Тао взял Сюэ Вэйян и Дин Лин в небольшой магазин, торгующий вином и едой, и заказал два котенка говядины, тарелку булочек на пару и алтарь вина.

Это не эпоха тысячи лет спустя, когда из меню можно заказать различные блюда, такие как курица Кунг Пао, сладкие и кислые свиные ребрышки и так далее, а еда в эту эпоху просто вареная и приготовленная на пару, и нет никакого MSG, приправа для курицы и так далее.

Его также называют желтым супом из-за желтоватого цвета, а алкогольная крепость составляет около 10 градусов Цельсия, что немного выше, чем у пива более поздних поколений.

Но неважно, что ты ешь или пьешь, все, что Нин Тао хочет, чтобы Сюэ Вэйян и Дин Лин были счастливы. Конечно, он также имел немного эгоизма, то есть налить немного желтого супа в Сюэ Вэйян, так что, когда он вернулся домой ночью, он мог пойти к двери, чтобы встретиться с другой ее, то есть Дэн Лин спрятаны внутри ее тела. Какие любовные намерения не могли быть исполнены, когда она была слегка пьяна?

Семья из трех человек собралась за столом, ела говядину и булочки на пару, пила маленькое вино, разговаривала, смеялась и хорошо проводила время.

Нин Тао выпил слишком много без половины реакции, Сюэ Вэйян выпила две миски, а затем поднялась, кошмар был полон красного вина, а в глазах синяка была еще и пьяная дымка.

За окном солнце наклонялось вниз и собиралось зайти.

Нин Тао налил еще одну миску вина для Сюэ Вэйян: "Госпожа, выпейте еще одну миску".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Доедай эту чашу и мы пойдем домой".

Сюэ Вэйян посмотрела на Нин Тао с улыбкой на углу рта: "Муж, ты напоил наложницу... чего ты хочешь?"

Хитрость была нарушена, но Нин Тао все же удалось сохранить серьезный взгляд: "Мне нечего делать, миледи, выпейте немного вина, чтобы успокоить мышцы и оживить тело, это полезно для вас".

Пьяные глаза Сю Вэйяна были затуманены и пускали слюни: "Тогда я выпью половину, ты выпьешь..... половину".

Нинг Тао улыбнулся: "Ладно, сначала ты выпьешь половину, а я выпью остальное".

Сноу Вэян, наконец, не сумел устоять перед Нин Тао и налил ему в желудок еще полмиски желтого супа.

Эта половинка желтого супа упала, и она была в состоянии, ее руки лежали на щеках, когда она смотрела на Нин Тао с пускающими слюни глазами. Щеки были белые и красные, и весь человек был настолько свежим и нежным, что это было похоже на спелый персик, и нельзя не представить, как она на вкус.

Нинг Тао также была немного рассеяна и ненавидела забирать ее домой сразу же. Он выпил из нее оставшуюся половину чаши мутного вина и собирался манить Сю Эр прийти и уладить счет, когда в дверь ресторана случайно вошла очередь из трех человек, его поднятая рука была так жестко в воздухе.

Трое, перед тем как идти, были высокими и имели пару больших ушей с мочками ушей, которые были более чем равны мочкам Бодхисаттвы в храме.

У той, что слева, глаза феникса, брови шелкопряда, лицо тяжелое, как у свидания, и красивое лицо. В частности, борода, черная и шелковистая, естественным образом упала на грудь, хотя бы на фут или около того.

Справа - мужчина с крепкой фигурой, тигровой бородой с глотками, головой, похожей на голову леопарда, парой глаз, настолько больших и выпуклых, что даже обычный взгляд на человека производит впечатление уставившегося.

Эти трое.....

Нинг Тао не мог не произнести восклицание в сердце: "Нима!

Не был ли это Лю Бэй, один из гегемонистов Трех царств, и два его брата-союзника, Гуань Юй и Чжан Фэй?

До этого он определенно не видел этих трех людей, но он смотрел драму "Действие трех царств", и все персонажи в ней также были сформированы в соответствии с историческими записями, и они были недалеко от первоначальных трех человек. Описания в книге "Три царства" были объединены друг с другом, поэтому даже при первой нашей встрече он узнал этих трех людей сразу.

Странная встреча.

Сначала она знакомится с Дяо Чикада, одной из четырех красавиц, а затем с Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй.

Если бы он мог привести камеру в это время и пространство, чтобы сделать документальный фильм, даже если это случайный снимок, он бы занял первое место в кассе. Например, поднять

тост за Лю Бэя, и сфотографироваться со вторым мастером Гуанем или что-то в этом роде.

Когда пришли три брата Таоюань, Чжан Фэй, голова леопарда, произнес громче всех: "Младший, принеси хорошего вина и нарежь двадцать фунтов говядины!".

"Хорошо! Три мастера подождут минуту". Второй спел реплику и пошел на заднюю кухню.

Нин Тао опустил руку, его сердце тоже щекотало, думая о каком-то предмете поговорить с тремя.

Лю Гуанчжан - это почти каждый китайский идол, и истории о трех из них циркулируют уже более тысячи лет, во всевозможных версиях. Влияние трех из них на будущие поколения также очень велико, и они считаются легендарными фигурами, которые оставили сильный след в истории Хуаксии. Нин Тао, естественно, не был исключением, потому что он также был стойким китайцем, поэтому, когда он внезапно встретил трех братьев, неизбежно, что комплекс идолопоклонства придет из глубин.

Подобно тому, как Нин Тао с недоумением смотрел на трех братьев, три брата пришли сюда, а затем сели за соседний столик.

Чжан Фэй взглянул на Нин Тао, похоже, возмущившись тем, что он уставился на него.

Нин Тао тоже было все равно, сообщил об улыбке, а потом съехал с глаз долой.

Это Третий Мастер Чжан, так что тебе нужно быть лицом к лицу.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875547>